

Пополнение знаний о Новом Свете при Петре I

А.В. Захаров

Первые сведения об Американском континенте стали поступать в Россию благодаря посредничеству европейских путешественников, дипломатов и negociантов с XVI века. Земли Центральной и Южной Америки в русских документах тогда назывались Западной Индией или Индейской землей. По некоторым данным, Америкой неведомый континент впервые назвал Максим Грек. В допетровскую эпоху знания о Новом Свете восполняли собранные Посольским и Сибирским приказами карты-гравюры, иностранные печатные книги и рукописные переводы с географическими зарисовками о новом континенте. Переводчики московских приказов второй половины XVII в., владевшие латынью, могли почерпнуть начальные сведения из популярной «Всеобщей географии» Варениуса (Варена) или ее многочисленных вариаций. Для читающих по-голландски должен был показаться увлекательным живой слог автора «Пиратов Америки», назвавшегося Эксквемелином, о путешествии к далекому континенту, об устройстве колоний, экзотической флоре и фауне. Повествования московских дипломатов в статейных списках¹ дополняли сведения об Индейской земле наиболее свежими новостями. Первая русская миссия в Испанию стольника П.И. Потёмкина и дьяка С.В. Румянцева в 1667—1668 гг. пополнила посольский архив справкой о торговле испанцев с «Западной Индией» через город Кадис².

Книжные знания о новом континенте, в частности, о Восточном побережье Нового Света, не могли быть в ту эпоху исчерпывающими и для самих европейцев. Как известно, обоснованную гипотезу существования пролива между Азией и Европой первым в России предложил судья Сибирского приказа окольничий И.А. Мусин-Пушкин. По рассказу француза Ф. Авриля известия о землях за Обью и догадку о наличии пролива окольничий строил на материалах Сибирского приказа³ и сведениях экспедиций русских землепроходцев. Так, постепенно с XVI в. складывались естественные каналы получения информации в России об Американском континенте через книжников, переводчиков, дипломатов и иностранцев, приезжавших в Россию по найму или с различными поручениями. Спустя столетие сведения о Восточном побережье ограничи-

Захаров Андрей Викторович — кандидат исторических наук, доцент исследовательского университета «Высшая школа экономики». Пермский филиал.

вались вопросом о проливе, благополучно разрешенном Камчатскими экспедициями. Очевидно, что в петровское время способы знакомства с Западным побережьем Америки могли строиться аналогичными способами, но выяснение конкретных практик пополнения знаний требует новых исторических источников и интерпретации малоизвестных данных.

Первым зафиксированным в источниках интересом Петра I к Америке была тема соединения континентов. Царскую идею продвижения к землям у самой восточной точки России впервые заметил английский капитан Джон Пери⁴. Это могло быть не позже 1714 г. и прозвучало как минимум на два года раньше предложения Лейбница о разрешении научной задачи межматерикового пролива. Следующее возвращение царя к вопросу о проливе следует из инструкции 2 января 1719 г. Ивану Евреинову и Фёдору Лужину, собственноручно отредактированной царем в январе 1719 года⁵.

Внимание Петра I к новому континенту подпитывалось теми же мотивами, что и мысль об организации экспедиций в Ледовитый океан к Индии. Впервые такую смелую идею подсказал Фёдор Салтыков. Известный прожектор предлагал дерзкие способы заграничных походов, несомненно, под влиянием своего опыта. Находясь в Англии, Салтыков убедился как саму «хозяйку морей» не оставляло желание установить торговлю с Китаем и Индией через Ледовитый океан: «Хотя в том искании какая и трудность сыщется, без чего никакое дело не происходит, — писал он в 1714 г., — англичане и галанцы ищут новых земель для своих прибытков и повсегодно того пробуют»⁶. Этот «крайний западник», как его называл историк Н.П. Павлов-Сильванский, надеялся, что новый торговый маршрут приведет к «великим богатствам и к прибыли» и заменит известный долгий путь в Индию. В салтыковском «Изыявлении» нет упоминания об Америке, но проект является одним из ключевых в понимании мотивации царских подданных в поиске terra incognita.

Прочтение поступающих проектов, подобных сочинению Салтыкова, в контексте внешнеполитических событий и личных устремлений царя, не позволяет ассоциировать интерес российского монарха к заокеанским странам с мыслью завоевания Индии и прилегающих к ней земель. В страсти к неизвестному проявлялось юношеское любопытство царя, заложенное в его характере и усиленное интеллектуальным влиянием ближайших советников. Современниками были замечены и амбиции Петра, выразившиеся в желание быть «прославленным Цезарем, а не великаном всего света».

Прежде малоизвестные и новые источники о российском интересе к западным окраинам Американского континента удалось выявить в архивном фонде Кабинета Петра I. Среди них реляции⁷ российского «агента» Петра Ивановича Беклемишева. Историк В.А. Уляницкий, подробно изучавший историю российских торговых агентов и консульств за рубежом по материалам МГА МИД⁸, не знал этих реляций, введенных в научный оборот в советской историографии Т.К. Крыловой в контексте изучения российско-испанской торговли⁹. Рапорты Беклемишева могли бы закрыть лакуны истории дипломатических и торговых институций и осветить проблему получения естественно-географических и геополитических знаний в России Петровской эпохи. Реляции проливают свет на предысторию становления первого европейского консульства, возглавлявшегося русским по происхождению подданным¹⁰.

Миссия П.И. Беклемишева в европейские страны, начавшись в 1707 г., затянулась на 14 лет. Он побывал в Голландии, ганзейских городах и был назначен «агентом» в Венецию в 1716 году. Спустя 4 года Беклемишева направили в Милан, затем в Любек и Гамбург, где он пробыл до мая 1721 года. Предназначение новой миссии можно понять по реляциям, позволяющим реконструировать смысл неизвестной царской инструкции, составленной для Бек-

лемишева. Указ-инструкция предписывал ради установления «полезного купечества из России в Гишпанию» отправляться в Кадис ¹¹. К этому времени испанский город уже был известен в России как порт, откуда корабли отплывали в Новый Свет.

Беклемишев хотел спокойно ожидать в Гамбурге кораблей в Испанию. Но 8 мая 1721 г. ему пришлось «ехать землею в Кадикс», не дожидаясь попутных кораблей, которые отплывали через 7 недель. После 40 дней карантина ¹² в Аликанте и объезда близлежащих мест Кадис удивил Беклемишева. Знаменитый город и раньше обескураживал русских приезжих заметной «дороговлиной» ¹³, а царского агента он поразил масштабом торговли, «где многим болше и весма основателнее купечество содержитца нежели во всех протчих местах государства Гишпанского, ... не токмо ради одного торгу европскаго но и америческаго, и флот, которой ходит в Индию Гишпанскою и опять приходит, то все сие зависит от здешняго порта» ¹⁴.

Из Кадиса в Россию дошли две многостраничные реляции Беклемишева, самая ранняя из которых не датирована и является кабинетским списком с зашифрованного несохранившегося оригинала. Другая — частично зашифрованный автограф — была отправлена 17 октября 1721 г. перед выездом агента из Кадиса. Инструкции, исходившие из царского Кабинета, задавали тематику и объем реляций. Желание правительства подробно устроить прямую российско-испанскую торговлю через Кадис предопределило перевес описательной части реляций. Агенту удалось выяснить факт господства монополии «природных» и «натурализованных» испанцев на «торг, который происходит в Америку», и способы контрабандной торговли других «наций» через коммиссионариев с вычислением затрат и рисков потери товара. В другом письме уточнялось исключение, подтвержденное испанско-английским трактатом, который разрешал посылать по два английских корабля «с таварами в Ындию Гишпанскою, которая (англичане. — А.З.) вместо двух посылают четыре и от того себе получают великую прибыль» ¹⁵.

Агенту показалось важным сообщить о способах нелегального вывоза из Америки золота и серебра и случае конфискации контрабанды. Об «американских» товарах говорилось подробнее. Сначала о том, «как известно, вывозят золото, а болше серебро», а потом о прежде неизвестных, по мнению агента, товарах: «разная дроги, которые употребляютца в лекарства и краски» ¹⁶, «еще сверх, о которых даносил, находятца анис, шафран, шолк, капарсы, трости сахарная из чего сахар делаетца» ¹⁷. Реляции содержат и общее описание флотилий «от 26 до 30 кораблей», бывавших в Америке, и сведения о численности команд и тоннаже кораблей. Не обошлось без длинных перечней европейских товаров, востребованных испанскими колонистами, спросом у которых, к особому удовольствию агента, пользовалась русская юфть.

Роль простого информатора оказалась тесной для эрудита, владевшего несколькими европейскими языками, знакомого с классическими древностями и современной политикой. Поэтому Беклемишев взялся объяснять элементы «великой испанской политики» как, например, сдерживание американского производства и хозяйства ¹⁸. Агенту удалось расписать всю подноготную кадисской торговли. Нюансы американской торговли были вскрыты Беклемишевым более детально, нежели дипломатическими посланниками в Испанию в 1668—1688 годах. Удаче информаторской миссии способствовало инкогнито агента, который, по его собственной оценке, «прилежно весма проводывал».

Кадисский «волонтер» нанимал надежных осведомителей, шифровал реляции, вербовал в информаторы «добрых людей... толко из иностранных нацей, а не гишпанцов». Последние показались ему «люде гордые, не рачителныя, обманщики и бездушники и как подлинно известно... капиталы некоторые (зве-

ренные другими. — А.З.), которых большую часть потеряли без всякого вознаграждения»¹⁹. Предосторожности агента, видимо, не смогли скрыть его излишнего любопытства. На подозрения испанских властей он возразил, что происхождением «народа россискаго, а приехал из Сан Питербурха и дела никакого не имею токмо ради одной куриозите хотя видеть свет и ради обучения как и прочия другая малодыя люди обыкновенно так делают». Кадисский комендант сообщил Беклемишеву «не весьма образом приятным» о нежелательности его дальнейшего пребывания, что «нешто знатного к видению... все можно видеть в один день»²⁰. Имея заблаговременное указание ретироваться в случае подозрений, Беклемишев предпочел спешно выехать из Кадиса на голландском корабле через Нидерланды в Гамбург.

Если предыдущая миссия Беклемишева в Венецию и Италию была преимущественно политической, то испанское пребывание посвящалось будущему устройству коммерции в Кадисе. «Весьма надлежит, — предлагал Беклемишев, — здесь свою кантору иметь, которая б состоялась из подданных его величества»²¹. Это предложение совпало с планом Петра I открыть в Кадисе консульство²² при участии рекомендованных агентом купцов Семенниковых²³. Интерес правительства к торговле и в целом к новостям из Америки не угасал. В основу инструкции первому консулу в Кадисе Евреинову были положены выводы последней реляции Беклемишева. Ему ставилась задача «разведать подлинно о их (испанцев. — А.З.) флоте, которой в Америку ходит, какое число и какие товары российские туда отпускаются и в которые времена; также и корабли каким образом от других наций они покупают... писать с подлинным обстоятельством не упуская времени»²⁴.

В петровскую эпоху появился новый жанр документов — проекты устройства торговли и колонизации заокеанских земель, предназначенные для донесения царю. Эти источники помимо ключевых идей могли предоставить российскому правительству новые сведения об Америке. Самый ранний из проектов, дошедший до нашего времени, составил на французском языке английский купец Руперт Бек²⁵ в июне 1711 г. под заглавием: «Надежный и простой способ, очень скромно представленный его царскому величеству, чтобы обосноваться в Вест-Индии для укрепления прибыльной торговли на острове Тобаго, лучшем и самом красивом острове Вселенной». Исходя из русскоязычной пометы²⁶, «проект» действительно готовили для царя²⁷. Бек предлагал выкупить у курляндского герцога Фридриха-Вильгельма, ставшего царским родственником, остров Тобаго. После открытия острова в 1498 г. Христофором Колумбом стали известны трагические страницы его истории, вместившие гибель от испанских завоевателей части коренного населения — караибов — а затем и голландских поселенцев. Три попытки колонизации Тобаго инициировал курляндский герцог Якоб Кеттлер, которому удалось получить остров в 1664 г. у английского короля Карла II в качестве компенсации за военную помощь²⁸. Несмотря на это, остров был предметом острого соперничества снова поселившихся там голландцев сначала с курляндцами, потом с англичанами и с французами. Ни одной из держав закрепиться на острове Тобаго не удалось. Это относится и к курляндцам, снарядившим 4 экспедиции в 1676—1690 годах. Англичане пытались выкупить остров за 10 тыс. фунтов стерлингов, но сделка, как и заселение острова, вновь не удалась. Бек указывал, что «таким образом его царское величество может его купить за эту же цену или договориться об этом с князем Курляндским так, как он найдет удобным». Предложение сводилось к установлению выгодной международной торговли с французами, англичанами, испанцами, имевшими американские колонии, «а также аругаами, каибями, караибями и другими индейскими народностями, что увеличит его (то есть, царя. — А.З.) торговые обороты и сильно обогатит его страну»²⁹.

Сведения об Америке подавались в проекте через призму торговых интересов. В этом контексте перечислялись торговые преимущества колонии в торговле с континентом. Часть данных касалась климата и товаров, которые в целом давали дополнительное представление о Вест-Индии. Если краткое перечисление колониальных товаров (табак, сахар, имбирь, индиго, хлопок, цитрусовые, панцири черепах) Нового Света было уже давно известно в России, то оценка общего состояния фортов показалась автору важной. Любопытное описание десятка субтропических фруктов³⁰ говорит о купеческих интересах проектера и о знании карибских редкостей.

«Прожекты» такого рода были щедры на описание изобилия чудес легко колонизируемой территории, не скупилась изображать преимущества жизни колонистов. Такие особенности присущи и «Проекту о завоевании» земель в Южной Америке неизвестного голландца³¹, который выбрал адресатом самого Петра I. Новоявленный сочинитель, видимо, надеясь получить от воплощения своего замысла заслуженные дивиденды, писал о бессмертной славе царя; обогащении Санкт-Петербурга, крещении многих тысяч туземцев, увеличении доходов от американского золота, серебра и колониальных товаров³². Кроме того, сообщались уникальные подробности об американских землях. На приложенной карте³³ голландец отметил территории с крещеным и «неверным» населением; назвал земли, богатые рудами драгоценных металлов. Вероятно, он первым упомянул редкие «американские» товары: лен, пеньку, медь, железо, свинец, олово, ртуть, селитру, серу, юфть.

Автор проекта надеялся, получив «пас свободного приезда и отъезду», лично побывать в России и «обо всем словесно и письменно объявить и где эти земли лежать, какие способности употребить, какие из оных земель прибыли можно получить и прочее»³⁴. Благодаря этому письму можно определить, что голландский проект направлялся царю после Персидского похода³⁵. Удалось определить еще одного информатора о Вест-Индии. К сожалению, им оказался также безымянный посредник. Оценка стилистики обращения анонима к царю снижает возможность признания автором кого-либо из постоянных корреспондентов царя. Известные агенты-нидерландцы Х. Брандт³⁶ и Й. ван ден Бург³⁷ обращались к Петру I напрямую в отличие от анонима, просившего «нижайшии милостию принять, сие письмо к вашему императорскому величеству самому пишетца. Важность дела и ростояния мест сие дерзновения от меня требовало». Посредник в передаче голландского «прожекта» планировал: «буде эту зиму мне самому для множества дел невозможно будет приехать (в Россию. — А.З.), то наперед пришлю господина полковника Фридериха Лесли». Экспрессивные эпитеты ошеломительных перспектив завоевания сначала земель Америки, потом Средиземноморья выдают сочувствие анонимного автора к плану проектера доставить «лучья перла к императорской короне» Петра I. Письмо, по всей вероятности, было составлено одним из высокопоставленных сотрудников российской дипломатической миссии в Европе.

Собственно «Проект о завоевании», оказавшись в руках царского кабинет-секретаря, без сомнения, дошел до Петра I. Но ни расчеты сил колонизации «Зюйдной стороны Америки», ни приложенная географическая карта, ни описания богатств не доказали царю исполнимость плана³⁸. Опрометчивым было бы назвать голландского проектера великим плутом. Он был вдохновлен победами Петра Великого и посчитал, что американское путешествие, совершенное в юности, могло бы послужить делу. Возраст проектера, нюансы дела говорят о его жизненном опыте и готовности к риску.

Иностранные проекты покорения части южноамериканских земель в историографии рассматривались с точки зрения политики колонизации. Сведения, сообщаемые о Новом Свете, были для сочинителей мощным информатив-

ным аргументом, нацеленным склонить Петра I к основанию российских колоний в Вест-Индии и континентальной Южной Америке. Беспроигрышным мотиватором политики российской колонизации, по мнению иностранцев, был интерес царя к форсированному развитию международной торговли. Изложение дерзких идей колонизации свидетельствует об осознанном использовании европейцами прагматичного интереса Петра I к географическим и геополитическим знаниям. Приобретению новых знаний способствовали заграничные путешествия царя и его поданных: тайных агентов, переводчиков, выучивших европейские языки и с трудом выживавших на чужбине.

На примере сбора сведений о Новом Свете логично выделить несколько путей получения знаний в петровской России. Необходимые данные в XVII — начале XVIII в. поступали в Посольский и Сибирский приказы, а позже — во вновь созданные структуры: Кабинет Петра I, консульские конторы и коллегию иностранных дел, каждая из которых имела автономные каналы поступления информации через переписку. Любопытно, что кабинетская корреспонденция, актуальная для коллежской структуры, оказалась более закрытой. Каналы поступления информации о заокеанских землях расширялись и по социальному статусу информаторов. Так, если сбор сведений Беклемишевым был типичным видом службы, аналогичным для русских и европейских посланников XVII в., то появление неординарных проектов колонизации от европейцев до Полтавской победы было бы невозможно. Сочинения прожектеров говорят не о спорадических инициативах иностранцев, а о закономерной тенденции пристального интереса к России и поисков диалога через различные каналы информации.

Примечания

1. КАЗАКОВА Н.А. Статейные списки русских послов в Испанию. — Археографический ежегодник за 1984. М. 1986, с. 140—157.
2. Статейный список Потёмкина отмечал чрезвычайные усилия путешественников, а, следовательно, и пополнение новых знаний таким путем: «на кораблях морем великим океаном ходить в Ишпанскую землю к корабельному пристанищу к городу Кадису безмерно опасно, волнение страшное морское уму непостижимое против Исландских островов никогда без бед не приходят». См.: Тайный наказ стольнику Петру Потёмкину и дьяку Семёну Румянцеву. — Сын Отечества. 1851, № 6, с. 2—6.
3. АВРИЛЬ Ф. Путешествие по различным частям Европы и Азии. В кн.: АЛЕКСЕЕВ М.П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. Т. 2. Иркутск. 1941, с. 463—464.
4. ПЕРРИ ДЖ. Состояние России при нынешнем Царе. Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1871, кн. 2, отд. 4, с. 47.
5. «Ехать вам до Таболска и от Таболска взять провожатых ехать до Камчатки и далее куды вам указано. И описать тамошние места где сошлася ли Америка с *Европой* (слово зачеркнуто. — А.З.) *Азией*, что надлежит зело тщательно сделать ... и все на карту исправно поставить (курс. — собственноручная вставка Петра I). А об отправлении нашем из Таболска и о даче подвод и провожатых и прочего, в чем будет нужда, Сибирской губернии к... управителям указ послан. 1719 января 2-го дня». Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф. 9, отд. 2, кн. 66, л. 40. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание Первое. Т. 5. СПб. 1830, № 3266. Постановление *Европы* вместо *Азии* — характерная описка царя, замеченная еще Н.Н. Пекарским.
6. ПАВЛОВ-СИЛЬВАНСКИЙ Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. СПб. 1897, отд. 2, с. 33—34.
7. П.И. Беклемишев свои письма в Кабинет называл «реляциями».

8. Полагая назначение Беклемишева в Кадис только планами правительства, историк утверждал, что поездка агента не состоялась. См.: УЛЯНИЦКИЙ В.А. Русские консульства за границею в XVIII веке. М. 1899, ч. I, с. 112.
9. КРЫЛОВА Т.К. Отношения России и Испании в первой четверти XVIII в. В кн.: Культура Испании. Сб. статей. М. 1940, с. 340—344. Благодарю Н.Г. Терехову за предоставленный сборник.
10. Первыми консулами в Кадисе царским указом в 1723 г. были назначены Алексей Вешняков и Яков Евреинов. В том же году консулом во французском Бордо назначили Ивана Алексея.
11. Царский указ о кадисской миссии мог быть составлен в промежутке между составлением инструкции в Гамбург и Любек и письмом Беклемишева с упоминанием указа ехать с посещением в Кадис, то есть между 18 марта и 7 мая 1721 года. См.: УЛЯНИЦКИЙ В.А. Ук. соч., с. 662—663; РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 54, л. 403, 405.
12. Карантин был установлен «ради морового поветрия во Франции».
13. Россия и Испания: документы и материалы 1667—1917. Т. I. М. 1991, с. 70.
14. РГАДА, ф. 9 (Кабинет Петра I), отд. 2, д. 54, л. 406.
15. Иначе вел себя французский регент герцог Орлеанский, который «без всякого позволения от гишпанцов, заказав всем купцам французским отправлять на свой счет товары в Ындию и вооружа восим карабели на шот королевской и отправил с товарами в Ындию». Там же, л. 409.
16. Там же, л. 406.
17. Там же, л. 408.
18. Там же, л. 408—408об.
19. Там же, л. 407.
20. Там же, л. 409. На следующий день после «аудиенции» у «губернатора» Беклемишев составил эту последнюю реляцию от 17 октября 1721 года.
21. Этот совет фактически повторял «проект» барона Любераса об устройстве консульств в европейских городах 1718 года.
22. Фактически консульство в Кадисе открылось с приездом Евреинова в 1724 году. Эта мера содействовала прибытию российских торговых кораблей в 1725 году. После смерти Петра I надобность в консульстве быстро отпала, якобы по причине «безнадежной прибыли», и одновременно с французским консульством в Бордо оно было закрыто в 1727 году. Евреинов покинул Кадис летом 1726 года.
23. РГАДА, ф. 9, отд. 2, д. 54, л. 407.
24. УЛЯНИЦКИЙ В.А. Ук. соч., с. 122—123.
25. Благодарю Е.В. Анисимова и В.А. Артамонова за указание на факт существования подлинного экземпляра проекта.
26. Почерк одной пометы похож на автографы писем русского посла в Лондоне кн. Б.И. Куракина. На обороте семистраничного документа две пометы. Первая: «Бек, которое предложение подал 1711 июня 21 дня в Лондоне. К доношению его величеству». Вторая написана почерком, характерным для первой трети XVIII в.: «Проект к чинимой торговли от купцов наших в Америке». См.: Из проекта английского купца Руперта Бека об учреждении в Западной Индии коммерции. В кн.: ЕФИМОВ А.В. Из истории великих русских географических открытий в Северном Ледовитом и Тихом океанах: XVII — первая половина XVIII в. М. 1950, с. 285—286. Издано около 5% текста документа.
27. Ответные действия Петра I документально не выявлены и, по всей видимости, не могли последовать на проект, пришедший в неблагоприятной ситуации Прутского похода 1711 г. и незавершенной Северной войны.
28. Grate Britain. Calendar of state papers. Colonial series, America and West Indies (1681—1685). L. 1898, p. 774.
29. Из проекта английского купца Руперта Бека..., с. 285—286.
30. Описания экзотических фруктов лаконичны, но могли быть достаточны для несведущих, например: «Дерево папайя, которое дает плоды размером с дыню, наиболее приятные в августе».
31. Подлинник проекта на нидерландском языке с аутентичным русским переводом назывался «Проект о завоевании его цесарскому величеству великоросиискому

- зело великих и богатых земель с почтением за секрет предлагаемой». Документ хранился в личном архиве историка И.Е. Забелина, извлечшего его из бумаг кабинет-секретаря А.В. Макарова. Перевод сделал бывший подопечный Макарова переводчик коллегии иностранных дел П. Ларионов, участвовавший в двух путешествиях царя по Голландии. История выявления и местонахождение проекта, его русский перевод см.: ЗАХАРОВ А.В. Проект покорения земель в Южной Америке при Петре I. — Вопросы истории. 2012, № 10, с. 48—56.
32. Были озвучены и ресурсы для покорения заморских земель: 12 тыс. солдат, 4 тыс. драгун (лошади имеются в Америке); 90 транспортных кораблей; 10 военных кораблей для конвоя транспортных кораблей; провиант на 9 месяцев (переход займет 3—4 месяца); амуниция и военный инструмент; 400 тыс. гульденов на расходы (на фортификацию, свежий провиант, награждения).
33. В настоящее время карта не выявлена.
34. ЗАХАРОВ А.В. Новый источник о проекте покорения земель в Южной Америке при Петре I. — Вестник Челябинского государственного университета. История. 2013, № 36, вып. 58, с. 121—123.
35. В обращении к императору сказано: «Бог, которой над персиянами вам триумфовать велел, дай вам овладеть иные многия богатые такие земли и народы овладеть». РГАДА, ф. 9, оп. 5, ед. хр. 1, ч. 9, л. 10.
36. Голландец Христофор Брандт (Christoffel Brandt, 1664—1732) пользовался большой благосклонностью монаршей семьи и во время второго путешествия Петра I в Голландию получил чин надворного советника. С 1717 г. был официальным резидентом в Амстердаме.
37. Голландский купец Йохан ван ден Бург (Johannes van den Burgh) в 1707 г. стал русским консулом в Амстердаме и вел активную переписку с Петром I, с 1720 г. он обращался к царю из Нидерландов напрямую.
38. Проектировщик воочию не был знаком с государственной машиной Петра, не представлял себе перспективы русской внешней политики после Северной войны. Авантюра была слишком очевидной. Видимо, поэтому царь не оставил на полях документа своих пометок, что, как правило, выражало его интерес.